

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

В.И. Кривуть

ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОЮЗЫ СЕЛЬСКОЙ И ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1920–1930-е гг.)

Данная статья посвящена изучению развития проправительственного молодежного движения на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Главное внимание уделяется организационному оформлению, идеологической эволюции и унификации «санационных» объединений сельской и городской молодежи. Раскрывается роль официальных властей в создании ведущих «санационных» организаций 2-й Речи Посполитой, действовавших среди деревенского молодого поколения – Союза сельской молодежи «Сев» и Союза молодой деревни. Одновременно дается характеристика задачам и формам деятельности Организации трудящейся молодежи, которая должна была привлечь на сторону властей молодое поколение западнобелорусских городов.

Введение

В 1920–30-е гг. молодежное движение на территории Западной Беларуси носило неоднородный характер и было связано практически со всеми политическими группировками и партиями. В силу ряда объективных и субъективных причин одним из наиболее активных и динамично развивающихся стало проправительственное течение, объединявшее целый ряд молодежных союзов, находившихся под идейно-политическим влиянием «санационного» режима и пользовавшихся его всемерной поддержкой. Именно эти организации являлись одним из главных инструментов проведения официальной молодежной политики. В отечественной историографии проблема деятельности данного направления молодежного движения еще не нашла должного освещения. Настоящая статья является попыткой заполнить этот пробел, что позволит составить более объективную картину общественно-политической жизни западнобелорусского региона в межвоенный период.

Союз сельской молодежи – Союз молодой деревни

Помимо наиболее известного «санационного» Стрелецкого союза, деятельность которого развивалась как в сельской местности, так и в городах, на территории Западной Беларуси существовал ряд организаций, работавших исключительно только с сельской или городской молодежью.

Следует отметить, что значительное место в «санационном» молодежном движении занимали организации сельской молодежи. Это было связано с тем, что именно сельская молодежь составляла преобладающую часть молодого поколения межвоенного польского государства. Что касается Западной Беларуси, то тут процент сельской молодежи был самым высоким в сравнении со всеми остальными регионами 2-й Речи Посполитой. Согласно данным польских демографов, в городах Западной Беларуси в январе 1931 г. проживало только 160 тыс. чел., или 14,34% от всей молодежи региона. Для сравнения: в центральных воеводствах жило 34,4% молодежи, на западе – 35,5%, а в среднем по стране – 28,4% [1, с. 18].

Известно, что одной из наиболее массовых и активных проправительственных организаций 2-й Речи Посполитой являлся Союз сельской молодежи (ССМ) «Сев» (Związek Młodzieży Wiejskiej «Siew»). С 1934 г. эта организация официально стала именоваться Союз молодой деревни (СМД) (Związek Młodej Wsi). Как свидетельствуют архивные источники и литература, наибольшую активность данный союз проявлял именно на восточных окраинах межвоенного польского государства, особенно в Виленском и Полесском воеводствах [2, с. 19].

ССМ «Сев» – СМД прошел достаточно сложную идейную и структурную эволюцию. Первые кружки сельской молодежи начали возникать еще до начала Первой мировой войны. Известно, что начиная с 1912 г. на этнических польских землях Российской империи действовал Союз сельской молодежи, по инициативе которого молодежь деревень и местечек под руководством народных учителей, общественных деятелей и католических священников создавала так называемые юношеские дружины, которые вели культурно-просветительскую и общественную работу, а также занимались военной подготовкой мужской части молодежи [3, с. 4].

После возрождения польского государства определенную роль в развитии сельского молодежного движения на западнобелорусских землях играло Товарищество крепостной стражи (ТКС), которое ставило перед собой цель «защиты польских окраин» и пользовалось материальной поддержкой польских властей. В программу его работы входило и создание кружков Союза сельской молодежи. В этом направлении Товарищество достигло определенных успехов. Так, начиная с 1919 г. инструкторы ТКС активно создавали кружки ССМ на Полесье. До ноября 1920 г. в Полесском воеводстве их было 50 общей численностью 255 человек. На тот момент Полесская организация ССМ занимала третье место по стране после Виленской и Люблинской. Однако после завершения польско-советской войны возобновить работу удалось только в 19 кружках ССМ. После того, как инструкторы ТКС отказались от работы среди сельской молодежи, большинство кружков пришло в упадок. По сведениям польских исследователей, в 1924 г. в Полесском воеводстве было только 7 кружков ССМ (120 членов) [4, с. 18–19].

Одновременно свою опеку над кружками сельской молодежи стремился распространить Центральный союз сельскохозяйственных кружков (ЦССК). Это была хозяйственная организация, задачей которой было повышение производительности земледелия и защита интересов сельского хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний, организации крестьян в профессиональные союзы и союзы взаимопомощи. Она возникла в результате государственного плана унификации земледельческих организаций. Вместе с крестьянами союз объединял крупных землевладельцев и осадников. С самого начала существования в ЦССК было довольно значительное влияние сторонников Ю. Пилсудского [5, с. 175].

Еще в июне 1919 г. руководство молодежной секции этой организации созвало в Варшаве съезд представителей кружков, на котором было принято решение о создании Центрального союза сельской молодежи (ЦССМ) (Centralny Związek Młodzieży Wiejskiej), который стал самостоятельной секцией при ЦССК. ЦССМ достаточно быстро подчинил себе практически все официальное движение сельской молодежи и провел унификацию форм его деятельности [3, с. 4].

Главной задачей организации было объявлено «воспитание и подготовка достойных, умных и активных граждан Польши». Эту задачу планировалось осуществлять через проведение собраний, лекций и курсов, организацию библиотек, создание оркестров, пожарной стражи, подготовку вечеров и праздников, организацию спортивных занятий и военной подготовки, а также оказание материальной помощи талантливой молодежи в сфере обучения. При этом отмечалось, что Союз «опирается на гранитный фундамент христианского учения, стремится к активной его реализации в личной и коллективной жизни через исполнение принципов любви и братства» [6, с. 147].

Устав предусматривал 3 организационных уровня объединения: кружок сельской молодежи как самостоятельная секция при «взрослом» сельскохозяйственном кружке, окружной союз Сельской молодежи как самостоятельная часть окружного (воеводского) Союза сельскохозяйственных кружков и Центральный союз сельской молодежи как самостоятельная организация ЦССК. Отмечалось, что членом кружка мог быть христианин, поляк или полька, достигшие 16 лет. Член союза был обязан «действовать со-

гласно с требованиями христианской этики и чести Польши», регулярно участвовать в заседаниях организации, исполнять устав и решения кружка и поддерживать его развитие, регулярно платить членские взносы, поддерживать печатный орган союза – журнал «Сев». Также он имел право голоса, право вносить предложения и проекты, право избирать правление, ревизионную комиссию и делегатов в руководство окружного и Центрального союза сельской молодежи [6, с. 148–149].

Однако необходимо отметить, что помимо ЦССМ существовали и другие союзы. Так, в марте 1927 г. возник Союз народной молодежи (СНМ) (*Związek Młodzieży Ludowej*), который первоначально был связан с Крестьянской партией «Пяст». Но уже в 1928 г., после создания Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББСП), этот молодежный союз начал тесно сотрудничать с «санацией». По своим целям и формам деятельности СНМ был близок к ЦССМ. Целью этой организации было объявлено поощрение молодежи к самообразовательной, общественной и профессиональной работе, а также воспитание дисциплинированных граждан государства, готовых отдать ей свои душевные и физические силы. Но СНМ был более политизированным, чем другие организации сельской молодежи. Он пользовался активной государственно-административной поддержкой, в том числе и финансовой [7, с. 16].

Политизация стала причиной и раскола ЦССМ, который произошел в июне 1928 г. на базе отношения к режиму «санации». «Санационный» режим стремился усилить свое влияние в сельскохозяйственных организациях, в первую очередь в Центральном союзе сельскохозяйственных кружков, частью которого являлся и ЦССМ. Большая часть руководства союза, не желая подчиняться приказам «санации» и стремясь вести независимую деятельность, создала Союз сельской молодежи Речи Посполитой «Вици» (*Związek Młodzieży Wiejskiej Rzeczypospolitej «Wici»*), печатным органом которого стал журнал «Вици». 29 июня 1928 г. на съезде ЦССМ большинство делегатов поддержало это решение. Сторонники «санации» из остатков ЦССМ создали союз сельской молодежи «Сев» (от названия печатного издания). Что касается территории Западной Беларуси, то тут большая часть организаций сельской молодежи в той или иной форме поддержала «санацию» [3, с. 5–6].

Однако если с конца 1920-х гг. в Полесском и Виленском воеводствах действовали окружные филиалы ССМ «Сев», то на территории Новогрудского воеводства после раскола ЦССМ оформился автономный Союз сельской молодежи Новогрудской земли (*Związek Młodzieży Wiejskiej Ziemi Nowogródzkiej*). В 1930 г., когда перед местными кружками сельской молодежи встал вопрос о присоединении к «Вици» или «Севу», был проведен специальный съезд. На нем единогласно было принято решение «сохранить во имя блага молодой окраинной деревни и во имя государственного дела полную самостоятельность и независимость от централей в Варшаве, чтобы защитить нашу территорию от нежелательной и вредной борьбы в нездоровой атмосфере» [8, л. 4]. Но провозглашенная автономия была относительной. Так, ССМ Новогрудской земли направлял своих делегатов на все съезды, конференции и курсы, которые организовывал ССМ «Сев». Кроме того, новогрудская организация использовала и его издательские возможности, публикуя на страницах «Сева» свои отчеты [5, с. 65].

В начале 1930-х гг. на Новогрудчину пытался проникнуть СНМ. Это вызвало конфликт данной организации с новогрудским союзом, который потребовал от СНМ отказаться от работы на территории воеводства, ликвидировать свои кружки или передать их под руководство ССМ Новогрудской земли [8, л. 4]. Тем не менее кружки СНМ продолжили действовать в Столбцовском, Барановичском и Новогрудском поветах.

Польские власти прилагали большие усилия по развитию проправительственного движения сельской молодежи. Например, в феврале 1930 г. полесский воевода направил всем поветовым старостам специальное письмо, посвященное вопросам создания

отделений Полесского ССМ. В нем отмечалось, что в ряду задач, которые стоят перед государственной администрацией, особенно на восточных окраинах, важнейшей является контроль над тем, чтобы развитие общественной жизни деревни шло «по линии развития польского государственного пути». Воевода подчеркнул, что «сегодняшнее правительство обращает значительное внимание на то, чтобы, прежде всего, подрастающее поколение получило такие условия развития, которые бы давали гарантию воспитания из сегодняшней молодежи граждан, на которых могло бы опереться государство. Поэтому господин министр внутренних дел делает упор на возможно более успешное развитие организаций сельской молодежи» [9, л. 17]. Воевода, объяснив сущность и задачи ССМ, отмечал, что работа союза на местах будет проводиться в тесном согласии с поветовыми старостами: «Правительство морально и материально поддерживает деятельность ССМ и ожидает того же от территориального самоуправления, поскольку считает работу ССМ одной из важнейших задач сегодняшнего периода» [9, л. 17]. Одним из следствий данных указаний было то, что уже в 1930 г. на Полесье большинство руководителей местных ячеек организации были членами или сторонниками ББСП [10, л. 18].

До 1931 г. ССМ «Сев» продолжал находиться в организационном и идеологическом подчинении ЦССК. Потом он стал самостоятельной организацией, деятельность которой опиралась на собственный устав, что в значительной мере содействовало укреплению его авторитета и упрощало доступ к молодежи. Однако существование многочисленных автономных проправительственных молодежных организаций и конкуренция между ними ослабляли позиции «санации» в среде сельской молодежи и препятствовали осуществлению ее планов. Деятели «санации» осуждали «парцелляцию» молодежного движения в деревне и считали необходимым проведение его унификации. По их мнению, эта унификация была «продиктована идеологической необходимостью, которая проистекает из фундаментальных принципов лагеря Маршала Пилсудского, направленных к общей консолидации всех организаций, которые исповедуют идеологию Маршала». На страницах белостокской прессы посол Сейма М. Шишко писал: «Маршал Пилсудский, который, как внимательный журавль, охватил взглядом все сферы польской жизни, обратил значительное внимание и на эту площадку польской действительности и выдвинул лозунг объединения сельской молодежи, направления всего молодежного движения под знамя великой, государственной Польши, под которым сейчас стоит все, что является добросовестным и благородным, все, что умеет благо Государства и его будущее поставить над партией» [11, с. 3].

«Санационные» круги сделали ряд шагов по объединению своих сторонников и ликвидации конкуренции между ними. Во-первых, эту конкуренцию должен был успокоить Центральный комитет по делам сельской молодежи. Во-вторых, была проведена организационная консолидация многочисленных союзов сельской молодежи. 4 сентября 1934 г. ССМ «Сев» объединился с рядом региональных организаций. Новое объединение стало называться Союзом молодой деревни. Ведущую роль в руководящих структурах нового союза играли бывшие функционеры ССМ «Сев» [2, с. 19].

Официально Союз молодой деревни считался «культурно-просветительской организацией», которая ставила перед собой целью «повышение духовного и хозяйственного уровня и гражданского чувства своих членов, обогащение культуры деревни и Речи Посполитой» [12, с. 3].

Согласно уставным документам, осуществление этого происходило на основе привлечения членов к проведению разной общественной деятельности: организации и проведению чтений, дискуссий, вечеров, театральных спектаклей, сельскохозяйственных курсов и конкурсов, строительству светлиц (клубов), созданию касс взаимопомощи и т.п. Необходимо подчеркнуть, что в уставе специально оговаривалось, что «партийно-политические дела не входят в сферу деятельности Союза» [12, с. 4].

Однако ССМ «Сев» – СМД стоял на позициях «санационной» концепции «государственного воспитания» и избрал своим лозунгом слова «Благо государства – высший закон» [13, с. 463]. Союз стремился к переустройству деревни эволюционным и прогрессивным путем. Было заявлено, что ССМ «Сев» «стоит на позиции гражданской и политической демократии, которая понимается как повышение культурного уровня масс и присоединение всего народа к работе для государства, ... считает, что единственной легитимацией человека является труд и его вклад в работу по строительству Польского государства». Воспитательным идеалом являлся тип бойца-работника, примером которого была личность Ю. Пилсудского [5, с. 62]. Таким образом, перед Союзом ставилась цель «воспитывать душу молодого сельского человека в соответствии с идейными принципами Вождя Нации Маршала Юзефа Пилсудского, создать совершенного гражданина, который осознает свои права и обязанности» [14, с. 1].

Организационная деятельность Союза строилась на основе разветвленной, строго централизованной структуры с центром в Варшаве. Ему подчинялись воеводские союзы: на территории Западной Беларуси – Виленский, Полесский, Новогрудский и Белостокский. Воеводским союзам, в свою очередь, поветовые союзы, которые объединяли первичные ячейки – кружки сельской молодежи. Высшей властью считался ежегодный общий съезд, который тайным голосованием избирал Правление союза. Из Правления формировался Президиум. На местах воеводские союзы, поветовые собрания и собрания кружков соответствующим образом формировали местные руководящие органы. Уставными документами предусматривалось не только строгое подчинение нижестоящих органов вышестоящих, но и отчетность руководства и его ежегодная ротация [12, с. 6–7; 13; 17].

Если раньше в организацию вступали с 16 лет, то сейчас членами Союза могли быть только совершеннолетние граждане 2-й Речи Посполитой, но при этом разрешалось и членство с 16 лет в качестве «элевов» (учеников, воспитанников). Как и ранее, каждый член организации обязан был действовать «согласно с требованиями христианской этики и достоинства гражданина Речи Посполитой», исполнять устав союза и решения его вышестоящих органов, регулярно посещать собрания и платить членские взносы (при этом правление кружка могло освободить своего члена от уплаты этих взносов) [12, с. 16].

Организация трудящейся молодежи

ССМ «Сев» – СМД охватывал своей деятельностью сельскую молодежь. Для работы среди городской рабочей и ремесленной молодежи «санационными» властями в 1933 г. была создана Организация трудящейся молодежи (ОТМ) (Organizacja Młodzieży Pracującej). В ее состав вошел ряд существовавших уже ранее региональных организаций, одной из которых было и Объединение ремесленной и промышленной молодежи Виленского воеводства (Zrzeszenie Młodzieży Rzemieslniczej i Przemysłowej woj. Wileńskiego). В 1933 г. Объединение только в Вильно насчитывало около 900 человек [15, л. 243].

Как и другие «санационные» молодежные объединения, ОТМ считалась аполитической организацией. Главной ее задачей объявлялось распространение опеки над молодым поколением в форме противодействия антигосударственным влияниям через воспитание в общественно-государственном духе. Большое внимание в своей деятельности она придавала помощи в трудоустройстве молодым безработным [5, с. 98].

Согласно «Инструкции Главного правления ОТМ о работе кружков трудящейся молодежи», основной организационной ячейкой ОТМ являлся «очаг», который охватывал территорию района большого города. Во главе «очага» стоял руководитель. ОТМ действовала исключительно в городах и имела строгую иерархическую структуру. Ис-

полнение руководящих функций зависело не от «случайных результатов выборов», а от прохождения организационной учебы. Претендент на руководящий пост должен был получить ступень только после соответствующего обучения и экзаменов [16, с. 89].

Молодежь внутри ячейки делилась на коллективы (от 6 до 15 человек). Именно в этих коллективах велась работа, которая имела своей целью «самовоспитание и формирование характера». Коллектив возглавлял передовик, который назначался руководителем «очага».

Одновременно в «очаге» ОТМ формировались «реализационные кружки» (музыкальные, театральные, спортивные, ремесленные, хоровые и т.д.), в которые молодежь входила независимо от принадлежности к отдельным коллективам. Во главе кружков стояли соответствующие инструкторы, которые также назначались руководителем «очага». Таким образом, общественно-воспитательная работа проводилась в коллективах, а отдых и обучение – в кружках.

Члены ОТМ делились на кандидатов, участников и действительных членов. Кандидаты (в возрасте 14–21 год) принимались в ОТМ руководителем «очага».

Инструкция признавала следующие средства:

1) клубная работа (информация, техническое обеспечение, библиотека, чтение прессы, клубные вечера, пение, зрелища, краеведческие экскурсии, беседы, самообразование);

2) физическое воспитание;

3) создание «очага» и организация в нем мастерских;

4) взаимопомощь, предоставление возможности получить оплачиваемую работу (создание бюро по трудоустройству), оказание материальной помощи бедным, пропаганда бережливости и создание касс взаимопомощи [17, л. 1–5].

Именно последний момент – помощь в трудоустройстве и материальная поддержка – обеспечили ОТМ количественный рост и влияние в условиях экономического кризиса. Но по мере экономической стабилизации и выхода страны из кризиса влияние организации уменьшилось, а количество ее членов сократилось. Помимо этого, в городах Западной Беларуси ОТМ испытывала серьезную конкуренцию со стороны местного комсомола и еврейских молодежных организаций.

Заключение

Таким образом, можно признать, что проправительственные организации сельской молодежи стали заметным явлением молодежного движения Западной Беларуси в межвоенный период. К середине 1930-х гг. «санационным» властям удалось консолидировать их в рамках Союза сельской молодежи «Сев» – Союза молодой деревни. Согласно уставным документам, данное объединение должно было вести культурно-просветительскую и воспитательную работу среди сельской молодежи в духе «санационной» идеологии. Аналогичную деятельность должна была проводить в городах Организация трудящейся молодежи, однако она не смогла достичь влияния, сравнимого с влиянием союзов сельской молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Młodzież sięga po pracę. Załącznik, tablice / Kom. red.: H. Kołodziejcki, K. Kornilowicz, L. Landau. – Warszawa, 1938. – 88 s.
2. Słownik organizacji młodzieżowych w Polsce 1918–1970 / Cz. Kozłowski [i in.] ; pod red. Cz. Kozłowskiego. – Warszawa : Iskry, 1971. – 191 s.
3. Mioduchowska, M. Centralny Związek Młodzieży Wiejskiej w województwie białostockim w latach 1912–1928 / M. Mioduchowska // Białostoczczyzna. – 1986. – № 3. – S. 4–9.

4. Tomczonek, Z. Źródła do historii Poleskiego Związku Młodzieży Wiejskiej w latach 1920–1939 w zasobie Archiwum Państwowego Obwodu Brzeskiego w Brześciu / Z. Tomczonek // Białostoczczyzna. – 2001. – № 3–4. – S. 16–22.
5. Pruszkowski, A. Przewodnik społeczny / A. Pruszkowski. – Warszawa, 1934. – 292 s.
6. Kosmowska, I. Związki młodzieży polskiej od 1816 roku do naszych czasów / I. Kosmowska. – Warszawa, 1924. – 196 s.
7. Tomczonek, Z. Związek Młodzieży Ludowej na Białostoczczyźnie w latach 1928–1937 / Z. Tomczonek // Białostoczczyzna. – 1992. – № 2. – S. 16–19.
8. ГАБО. – Фонд 1. Полесское вое-водское правление. – Оп. 9. – Д. 516.
9. ГАБО. – Фонд 1. Полесское воеводское правление. – Оп. 9. – Д. 483.
10. ГАБО. – Фонд 1. Полесское воеводское правление. – Оп. 9. – Д. 714.
11. Szyszko, M. Ruch zjednoczeniowy młodzieży wiejskiej / M. Szyszko // Głos ziemi Białostockiej. – 1931. – № 239. – 17 października. – S. 3.
12. Budowa organizacyjna Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej. – Brześć nad Bugiem, 1930. – 23 s.
13. Kołodziejczyk, A. Ruch ludowy a Kościół rzymskokatolicki w latach II Rzeczypospolitej / A. Kołodziejczyk. – Warszawa, 2002. – 516 s.
14. Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1931–1932. – Brześć nad Bugiem, 1933. – 16 s.
15. НАРБ. – Фонд 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 465.
16. Hillebrandt, B. Polskie organizacje młodzieżowe XIX i XX wieku: zarys historii / B. Hillebrandt. – Warszawa, 1986. – 479 s.
17. ГАБО. – Фонд 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1668.

Krivuts V.I. Pro-government Union Rural and Urban youth of West Belarus (1920–1930-s)

This article is devoted to the study of the development of a pro-government youth movement in Western Belarus in the interwar period. The organizational design, ideological evolution and unification of «remedial» associations of rural and urban youth are paid attention to. The role of the authorities in the creation of «leading «remedial» organizations» of 2nd Rzeczpospolita acting among the younger generation of the village – the Union of Rural Youth «Sew» and the Union of young village is revealed. At the same time the objectives and activities of the forms of Organization of youth workers, which was to win over to the authorities of the younger generation of Western Belarusian cities, are described.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.03.2014